

Д.В. ДЖИЛЕСПАЙ

ЧЕМ ПИТАЕТСЯ ТЬМА

Только он помнит тех,
кто исчез...

Страшные истории, рассказанные у костра

Д. В. Джилеспай

Чем питается тьма

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Джилеспай Д.

Чем питается тьма / Д. Джилеспай — «Эксмо»,
2024 — (Страшные истории, рассказанные у костра)

ISBN 978-5-04-247707-2

Мэйсон Миллер привык, что взрослые ничего не замечают. В Пёрл так всегда: чем больше огней, масок и конфет, тем меньше вопросов. Люди не замечают, что каждый год в ночь Хэллоуина пропадает один ребёнок. А Мэйсон единственный, кто помнит, что эти дети вообще существовали. Когда его младшую сестру похищают у него на глазах, Мэйсон понимает – завтра о ней все забудут. Все, кроме него. В поисках девочки Мэйсон с друзьями оказывается в тёмной версии Пёрл – призрачном городе, где улицы дышат холодом, а тени шепчут имена пропавших детей. Там он узнаёт о ведьме, которая крадёт малышей и прячет их в своём мире. И чем глубже ребята погружаются в чужую реальность, тем яснее становится: спасение Мэг – лишь малая часть того, что поставлено на кон. Город голоден. И в этом году он хочет большего.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-247707-2

© Джилеспай Д., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Д. В. Джилеспай Чем питается тьма

D.W. Gillespie

GIVE ME SOMETHING GOOD TO EAT

Copyright © 2024. GIVE ME SOMETHING GOOD TO EAT by D.W. Gillespie

Иллюстрация на обложке *Стас Квас*

Перевод с английского Н. Колесниковой

© Н. Колесникова, перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Лучшая ночь в году

В городке Пёрл, что в штате Северная Каролина, наступил Хэллоуин, а это означало одно: привычные правила сегодня не действовали. Эбби Пьюрдом было всего шесть, но даже она это понимала. Её мать, Бет, потратила весь день, чтобы подготовить дом к празднику. В Пёрл не имело значения, любишь ли ты раздавать детям конфеты или украшать своё жильё, – в городе был установлен порядок, который, переехав сюда, ты обязывался соблюдать, словно подписывая неосязаемый контракт. Все принимали участие в празднике. Даже важные шишки не оставались в стороне. Коль живёшь в этом городе, другой дороги нет.

Мама впервые разрешила Эбби самой выбрать костюм, и та остановилась на миленьком платье пчёлки с пластиковыми крылышками на спине. Теперь, когда девочка его надела, то не могла перестать любоваться собой в зеркале и вертеть попой.

– Божечки, – воскликнула её мама в костюме подсолнуха. Она достала телефон и начала снимать, как Бет скачет перед зеркалом.

– Я тебя ужалою! – прокричала девочка, гоняясь за мамой по спальне.

– Ты не можешь меня ужалить, – ответила Бет, поднимая дочь на руки. – Я же твоя цветочная мама. И я очень люблю свою пчёлку. – Она крепко обняла Эбби.

– Я тоже люблю тебя, мамочка.

Когда они вышли из дома, их встретил холодный ветер, а небо налилось багряными красками. Орвилль-авеню превратилась в калейдоскоп из цвета и света, словно вышла из чьей-то детской фантазии. Превращение города, которое началось ещё в начале сентября, наконец завершилось, и теперь на свет появилась бабочка с черепами на крыльях, готовая отправиться в полёт.

Было одно негласное правило Хэллоуина: дети вперёд. На улицах кипела жизнь. Огромные светящиеся скелеты, огнедышащие драконы и гигантские пауки украшали каждый двор, который они проходили. У Эбби засияли глаза, когда она увидела это великолепие. Пчёлка и подсолнух вместе с прочей толпой направлялись к городской площади, останавливаясь у каждого дома, чтобы попросить конфет. Вскоре пчёлка едва могла нести своё ведёрко сама, поэтому оно было отдано в руки Бет.

– Слишком тяжело, – пожаловалась Эбби.

– Что ж, с этим я смогу тебе помочь, – подмигнула ей Бет.

Обе тут же набросились на улов и всего за пару минут съели около дюжины конфет.

– Нам бы сбавить обороты, – сказала Бет, доставая ещё одну конфету. – С другой стороны, это же лучшая ночь в году.

Небо потемнело. На улице появились подростки, сменяя королей и принцесс на зомби со свисающими кишками, группы девочек в кигуруми¹, которые встали рядом, чтобы сделать селфи, и мрачных жнецов с окровавленными мачете. На крыльце каждого дома светились тыквы: какие-то сияли весёлыми мордашками, но у большинства рты всё-таки были полны острых зубов.

– Мама, – прошептала Эбби, прижимаясь к ней.

– Всё хорошо... Это просто для веселья...

Оставив надежду получить ещё конфет, они направились к центру города, пересекая Орвилль-авеню и углубляясь в лабиринт переулков, отделявших её от Мейн-стрит. Местные всегда сокращали путь до площади по переулкам, но Эбби они никогда не нравились. Кир-

¹ Кигуруми – покрывающие всё тело костюмы в виде животных, героев мультфильмов и других персонажей.

пичные здания стояли так близко друг к другу, что небо над головой сужалось до узкой щели. Девочке казалось, что она идёт по подземелью. Эбби сильнее прижалась к Бет, когда мимо них прошла хихикающая и целующаяся парочка. Девушка повернулась достаточно, чтобы Эбби смогла увидеть её разукрашенное красным лицо.

– Счастливого Хэллоуина, маленькая пчёлка! – прорычала дьяволица, проходя рядом. Эбби уткнулась матери в талию и отказалась поднимать голову, пока они не вышли из переулка.

– Уже всё... Посмотри-ка.

Эбби подняла голову и увидела Пёрл-парк – широкий, пышный участок зелени, который располагался на городской площади, окружённый гигантскими ивами с висячими ветками. Прямоугольник зелени был со всех сторон окружён пешеходными дорожками, а далее – тихой улочкой и аккуратными рядами старомодных витрин. Кофейни, магазины сэндвичей и пиццерии распахнули двери для посетителей и в честь Хэллоуина поставили столики снаружи. Только в этот вечер все ели и пили на открытом воздухе. Собаки с поводками и без гонялись друг за другом по зелёной траве, наряженные в маленьких чёртиков и хот-доги. В центре парка возвышался Фонтан Вакха, представляя из себя огромную чашу воды с танцующими струями, в центре которой стояла классическая статуя. Как всегда, Эбби оживилась, увидев его.

– Кто это? – спросила девочка, хихикая при виде почти обнажённой статуи.

– Вакх. Это греческий бог... Ну... вечеринок.

Сама статуя была три метра ростом и возвышалась на постаменте почти такого же размера. За многие годы бронза позеленела, но бог не утратил своей легкомысленной ухмылки, по-прежнему высоко держа кубок, словно поднимал тост за весь мир.

– На нём нет одежды, – смеялась Эбби.

– Знаю, детка.

Они сделали круг по парку, чтобы посмотреть все декорации. Ветки ив были увешаны фиолетовыми огнями и призраками из ткани, которые покачивались на ветру. Несмотря на смех и музыку, происходящее казалось ненастоящим и тревожным, и Эбби поняла, что Хэллоуин ей быстро надоел. Они свернули за угол в дальнем конце парка, направляясь домой, и прошли мимо кладбища. Это была единственная часть города, которая не была украшена, отчего это место пугало ещё сильнее. Когда они молча проходили мимо, поднялся ветер, и Эбби поёжилась.

– Мамочка.

– Всё хорошо, детка. Это просто кладбище.

И тут в нескольких метрах от них под уличным фонарём прошла парочка – чирлидерша и, как показалось Эбби, пещерный человек.

– Бет, это ты? Боже, какая ты милашка!

Эбби много раз видела эту сцену. Встретившись с друзьями, её матери нужно было обсудить с ними едва ли ни всё на свете, и Эбби знала, что в ближайшее время они не сдвинутся с места. Она начала кружиться у ног матери, напевая себе под нос, чтобы хоть как-то скоротать время. Однако девочка не спускала глаз с кладбища, которое было почти в квартале от них. Достаточно далеко, чтобы быть в безопасности, но всё ещё слишком близко, чтобы не терять бдительность.

Она вновь сделала круг у маминых ног – один, другой, третий. Но четвертый раз заставил её остановиться. В кладбищенской тени стояла девушка. На ней была чёрная толстовка с капюшоном, которую она натянула на короткие чёрные волосы. Кожа её была бледной, как молоко, а глубоко посаженные глаза казались почти фиолетовыми в отражении уличных фонарей. Трудно было понять, сколько ей лет: ей могло быть как восемь, так и все семнадцать. Вдруг девушка потянулась и зевнула, будто только что проснулась после обеденного сна. Затем повернулась к Эбби и улыбнулась.

Эбби отпрянула, спрятавшись за ногу матери, и уткнулась лицом ей в бедро.

– Эбби, детка, мама же разговаривает.

Когда она наконец набралась смелости выглянуть, темноволосая девушка всё ещё стояла там, и улыбка с её лица никуда не исчезла. Разница была лишь в том, что теперь в её руке что-то было – маленькая кукла, которую она держала высоко над землёй. Эбби отошла от матери и прищурилась, разглядывая её. Странная девушка держала куклу перед собой, трясая, словно игрушку перед собакой. Пройдя несколько шагов вперёд, Эбби наконец поняла, что это такое.

Кукла была простой, судя по всему, сделанной вручную, и с милым пухлым улыбающимся лицом. По её телу тянулись жёлтые и чёрные полоски, а внизу было жало, сделанное из фетра. Кукла была пчелой. Или, точнее, маленькой девочкой, одетой как пчела. Темноволосая девушка заметила, что Эбби наконец сложила два и два, и её улыбка стала ещё шире. Хоть Эбби и была напугана и сбита с толку, увидев эту улыбку, она каким-то образом успокоилась.

Она шагнула вперёд, протянув руки.

– Не уходи далеко от своей мамочки, – прошептала темноволосая девушка, но её голос звучал так, будто она говорила у самого уха Эбби. Но, что было ещё более странно, девочка так и не увидела, чтобы рот незнакомки шевелился.

– Эбби, пойдём, – сказала Бет, подхватывая её сзади.

– Но, мамочка, кукла...

Она указала матери через плечо, но черноволосой девушки с куклой и след простыл. Мать и дочь продолжили путь, пройдя через площадь, затем обратно по переулкам и на Орвилль-авеню, которая стала ещё более дикой. Когда их несколько раз толкнули люди с разных сторон, Эбби поняла, что терпению матери пришёл конец.

– Эх... Эбби, тебе придётся пройти самой.

Бет опустила Эбби на тротуар, и они отошли к забору, подальше от пешеходного движения, которое теперь было интенсивнее, чем раньше.

– Мамочке просто нужно немного отдохнуть, – сказала Бет, переводя дух. – Мы почти дома, но мы прошли немного дальше, чем я думала.

Эбби лишь смутно прислушивалась к тому, что говорила мама. Всё её внимание было сосредоточено на кованой ограде дома позади них. Как и все дворы в городе, этот был весь завешан украшениями, но одно из них особенно выделялось. В самом центре стояло двухметровое деревянное пугало, чью тыквенную голову накрывал чёрный капюшон. Его глаза светились странным зелёным светом, который лился ещё и сквозь острозубую улыбку. Оно выглядело слишком реальным. Не как дешёвая декорация, а как настоящее дерево, настоящая тыква и настоящий неземной огонь, клокочущий внутри его.

– Какое страшное пугало, – прошептала Эбби.

Бет обернулась и зевнула.

– Да, оно...

Ветер был несильным, но ночь внезапно стала холодной, а Эбби продолжала смотреть на пугало, уверенная, что если отведёт взгляд хотя бы на мгновение, то оно оживёт. Даже шум праздничного веселья, казалось, затих, и Эбби почувствовала себя странно одинокой, словно единственное, что осталось во всём мире, – это она и это пугало.

– Мамочка...

Из-за рёва толпы Бет не слышала голоса дочери. Она какое-то время наблюдала за прохожими, после чего вытащила из кармана телефон. Было уже почти десять часов.

– Боже, уже так поздно.

Во время Хэллоуина время всегда шло странно, особенно с тех пор, как они переехали в Пёрл.

– Пять минут! – прокричал кто-то.

Толпа вокруг взревела. Пришло время для одной из самых странных традиций Пёрл. Ровно в десять часов все тыквы собирали со дворов, тащили их на середину улицы и разбивали

на мелкие кусочки. Орвилль-авеню превращалась в Орандж-авеню². Это было всеобщее безумие, и, хотя люди смеялись, Бет всегда находила эту часть праздника тревожной, словно целый город внезапно оказывался под каким-то заклинанием. Никто не выступал против этой традиции, независимо от того, насколько детальный рисунок мог украшать их тыквенный фонарь. Каждая тыква будет превращена в месиво. Утром вся дорога станет оранжевой от тыквенных внутренностей.

– Уже пора разбивать тыквы, – сказала Бет. – В прошлом году ты заснула. Помнишь, как...

Она посмотрела вниз. Эбби исчезла.

– Эбби...

Бет оглядела дом позади себя, уверенная, что дочь внимательно рассматривает его декорации, но её нигде не было видно. Она смутно осознала, что и огромное пугало тоже пропало. В панике женщина повернулась на улицу – к этому бурлящему океану людей, хлынувшему во всех направлениях.

– Эбби!

Она пыталась сохранять спокойствие, но ей едва это удавалось. Не тогда, когда вокруг неё проплывали смеющиеся призрачные гримасы с кровавыми клыками, на чьих руках виднелись острые когти.

– Эбби! – крикнула она. – Помогите!

– Две минуты! – прокричал кто-то, и толпа разделилась, чтобы схватить первые попавшиеся тыквы, готовясь к моменту триумфа.

– Помогите мне!

Её охватил страх, и в этом безумии она почувствовала чью-то нежную руку на плече. Обернувшись, она увидела мисс Вернон – добрую старушку, которая жила в нескольких домах от неё. Она держалась особняком, и Бет всегда считала её немного странной. Тем не менее та всегда улыбалась и махала Эбби, когда они проходили мимо. Закутанная в кроваво-красный плащ с узором в виде паутины, женщина держала трость с жутким вырезанным лицом на конце. К удивлению Бет, в её волосах тоже были пауки.

– Мисс Вернон... Прошу, вы должны помочь мне!

– С чем помочь, дорогая?

– Эбби! Она только что была здесь, а теперь... теперь...

– Ох, милая, – сладко пролепетала мисс Вернон. – Ты в порядке. Ты *в безопасности*.

– Нет, Эбби... Мы... Мы должны найти её.

Бет услышала какой-то звук, затем поняла, что это мисс Вернон стучала своей тростью по земле. Один, два, три.

– Я...

Мисс Вернон тоже что-то шептала, но её голос был таким далёким и успокаивающим, что Бет не смогла расслышать слова.

– ...Я должна её найти...

Мисс Вернон закончила говорить свои беззвучные слова.

– Кого найти, милая? – спросила она.

Её улыбка была простой и знающей.

– Я... должна...

– Должна что?

Молодая мать открыла рот, чтобы произнести хоть что-то, но смогла выдать лишь одно слово:

– ...Найти...

² Игра слов с английским словом orange – оранжевый.

– Некого искать, – прошептала мисс Вернон. – Сейчас же Хэллоуин. Лучшая ночь в году. Глаза Бет были полны слёз, и одна скатилась по её щеке, оставляя мокрый след.

– Лучшая ночь в году, – повторила она, словно робот.

– Именно. Смотри... Сейчас будут разбивать тыквы! Давай, иди туда, присоединяйся к веселью.

На полном ужаса лице Бет растянулась широкая улыбка. Лишь в её глазах оставались страх и паника.

– Вы правы, – ответила она, полная детского восторга.

Взгляд мисс Вернон был тёплым, а её улыбка словно успокаивала. Один из пауков в её волосах пошевелился, но Бет этого не заметила. Её захватило чувство смиренного спокойствия, как когда мама кутала её в тёплое одеяло.

– Не нужно волноваться об Эбби, так ведь?

Бекка качнула головой.

– Кто такая Эбби?

– Десять секунд! – прокричали в толпе.

– Не волнуйся об этом, – сказала мисс Вернон. – Иди развлекайся.

На ослабевших ногах Бет вышла на середину улицы. Все жители Пёрл, от детей до стариков, кричали и вопили, когда тыквы начали окрашивать дорогу в оранжевый цвет. Женщина засмеялась и побежала к ним, разбивая вдребезги тыквенный фонарь. Она была одета как подсолнух, хотя, хоть убей, не могла вспомнить почему. Она плакала, но и тут она не могла вспомнить почему.

«Не о чем волноваться, – думала она, пока тыквы градом разбивались об асфальт. – В конце концов, это же лучшая ночь в году».

На другой стороне улицы стояла одинокая фигура, которая не участвовала в тыквенной бойне. Это был мальчик в хоккейной маске, поверх которой он надел тёмные солнцезащитные очки. Он смотрел на Бет, внимательно изучал её. Не отрывая от женщины взгляда, мальчик поднял маску и снова надел очки. Его прямые чёрные волосы упали на лицо, и он откинул их в сторону, когда к нему подошёл ещё один мальчик.

– Мэйсон, ты не будешь разбивать тыквы? – спросил его высокий друг.

– Нет, – тихо ответил он. – Серж... Нужно поговорить.

Глава 2

Ребёнок, который помнит

– Если говорить в общих чертах, существует два типа паучьих ядов, – сказал мистер Бьюркетт. – Нейротоксины поражают нервную систему, благодаря чему пауки легко могут обматывать свою жертву паутиной и перетаскивать её. В свою очередь, некротоксины фактически уничтожают ткани вокруг места укуса. Люди обычно получают такие раны из-за коричневого паука-отшельника³. В особо тяжёлых случаях вокруг укуса даже начинает гнить кожа, и это может длиться месяцами...

Сегодня был Хэллоуин. С момента исчезновения Эбби Пьюрдом прошёл ровно год, а семиклассник Мэйсон Миллер никак не мог сосредоточиться на лекции своего преподавателя о том, как работают паучьи яды. Вообще-то рассказы про пауков должны были поднять ему настроение, особенно учитывая, что сегодня был и Хэллоуин, и пятница. Всё это должно было его радовать, но Мэйсон не испытывал ни капли восторга.

– Теперь поговорим о том, как они едят. После того как паук обматывает насекомое, он не торопится съесть его. Вместо этого паук впрыскивает в жертву пищеварительный сок, который растворяет её, и после *пьёт* её внутренности.

Мэйсон оживился. Хотя он и отвлекался, но это была интересная деталь. На экране сзади мистера Бьюркетта появилось изображение самого обычного паука.

– Это садовый паук. Он безвреден для человека, но...

Его слова вновь пролетали мимо ушей Мэйсона. Даже кровавый паучий хаос не помог ему сосредоточиться на лекции, по крайней мере сегодня. Ведь наконец настал день, о котором они с его лучшим другом Сержем говорили месяцами. Город был готов к празднованию Хэллоуина, как и всегда, но все жители были слепы перед смертельной опасностью, которая затаилась в ожидании.

Но Мэйсон слишком много знал.

В прошлый Хэллоуин малышка Эбби Пьюрдом, которая ещё ходила в детский сад, бесследно исчезла.

За год до этого пропал третьеклассник Райли Сэпп.

До него был Террелл Барр.

Это продолжалось годами, и цепочка неразрывно связанных меж собой имён тянулась слишком далеко, чтобы школьники могли все их запомнить. Хуже всего было то, что все взрослые делали вид, будто никаких исчезновений и не было. Всё это напоминало ужасную игру в сломанный телефон, где дети пытались выяснить, кого же забрали в прошлом году, но по какой-то неведомой причине Мэйсон был единственным, кого это заботило дольше недели. Ведь рано или поздно остальные ребята просто... забывали об этом.

В начале ноября Мэйсон всегда переживал смесь вины и облегчения, когда узнавал, что забрали не кого-то из его знакомых. Но в этот раз всё было по-другому. Эбби была крохой, которая всего несколько месяцев ходила в подготовительную группу, где здесь справедливость? Ей было всего шесть. Третьеклассник хотя бы мог убежать, закричать или дать отпор.

Оставался лишь один вопрос – против кого они пытались сражаться?

Ему не давало покоя, что он стоял там, рядом с мамой Эбби, когда это случилось. Он до сих пор помнил, как та кричала и паниковала, пока вдруг не остановилась, притворяясь, будто ничего и не было. Вот только, похоже, она не притворилась, и это пугало больше всего.

³ Вид пауков, который распространён в центральной и южной частях США. Яд этих пауков опасен для жизни человека.

Мэйсон ощущал нечто похожее, когда читал о Бермудском треугольнике или о Стоунхендже. У этого города были секреты, и он хотел быть тем, кто откроет их. Если не для себя, то хотя бы ради остальных детей.

Прозвенел звонок, и Мэйсон подскочил, опрокидывая учебники на пол. Кто-то засмеялся, но мальчик не стал ждать шуток в свою сторону, выбегая из класса в шумный коридор.

Серж ждал его, прислонившись к своему шкафчику, и, когда Мэйсон увидел его, ему в голову пришла знакомая мысль: «Он гораздо круче меня».

Нельзя сказать, что с Мэйсоном было что-то не так. Да, он был ниже большинства своих сверстников, но ненамного. У него были тёмные волосы, которые нависали над его очками, из-за чего ему приходилось по сотне раз в день мотать головой. Многие проходили мимо него, не замечая, словно он был бледной тенью на стене – легко пропустить и легко забыть.

Серж был его полной противоположностью: короткие волосы, выразительное лицо, смуглая кожа и широкие плечи, которые он накачал, поднимая с отцом штангу весь прошлый год. Помимо того, что он стремился стать лучшим игроком команды средней школы по футболу, у Сержа ещё и были самые высокие оценки почти по всем предметам. Он просто был одним из тех, у кого всё получалось без особых усилий.

– Ну, какой план? – спросил Серж.

– План для чего? – уточнил Мэйсон, убирая учебники в шкафчик.

– Для сегодняшней ночи!

Мэйсон осмотрелся, чтобы убедиться, что никто их не подслушивает.

– Мне кажется, не умереть – это хороший план.

– Не думаю, что ты умрёшь.

– Тише ты, – шикнул на него Мэйсон. – Мы под прикрытием и должны быть осторожнее.

Стоило ему это сказать, как мимо прошли несколько игроков в футбол, и Мэйсон развернулся, пряча лицо в шкафчике, чтобы не встречаться с ними взглядом.

– Как дела, Серж? – поинтересовался один из верзил по имени Грег.

Товарищи по команде пожали друг другу руки и стукнулись грудью, всё в одном движении. Мэйсону это приветствие казалось крайне необязательным и даже немного болезненным. Как только игроки ушли, он хлопнул дверью шкафчика.

– Один из этих придурков может быть замешан в заговоре, – сказал Мэйсон. – Мы не знаем, кому можно доверять.

– Иногда я задаюсь вопросом, как мы вообще дружим, – вздохнул Серж. – Хуже параноика, чем ты, среди белых я не видел, а это говорит о многом.

– Никто, кроме меня, не представляет, какая опасность нам грозит, – возразил Мэйсон, повышая голос, – даже ты. Так что, если мне придётся действовать в одиночку...

– Ты вообще слышал, что я сказал? – спросил Серж своим обычным спокойным голосом, который всегда выводил Мэйсона из себя, когда тот начинал злиться. – Я сказал, что ты мой друг. Ты можешь на меня рассчитывать.

Мэйсон вспомнил, как они впервые начали общаться три года назад. Это был его первый сезон в тиг-боле⁴. Он же стал и последним, хотя, несмотря на вывих лодыжки, солнечный удар и пчелиный укус прямо посреди лба, Мэйсон считал, что провёл время с пользой. Той весной у него появился друг, в котором он отчаянно нуждался. И хотя у них не было ничего общего, кроме любви к ужастикам и видеоиграм, они поладили.

– Ладно, – сказал Мэйсон, закрывая шкафчик. – Встречаемся в моём доме в три часа.

– Давай поедим сначала.

– Хорошо, тогда 15:30.

– Пойдём в «У Бенсона»?

⁴ Упрощённая версия бейсбола, чтобы дети научились обращаться с битой и мячом.

– Как-то не хочется бургеров...

– Чел, мне нужен протеин.

Мэйсон взревел.

– Тогда после школы идём в «У Бенсона», а в 15:30 мы уже должны быть у меня.

– Мне ещё нужно забрать биту из дома.

– Я думал, ты взял её. Разве ты не собирался наряжаться в какого-то там бейсболиста?

– В Муки Беттса, – ответил Серж. – Который из «Доджерс»⁵, помнишь?

– Поверю на слово.

– В любом случае по школе ходить с битой нельзя.

Мэйсон закрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Нам нужна бита для защиты, – сказал он. – Это же ключевая часть плана.

– Да... Плана...

– Давай ещё раз, – произнёс Мэйсон, игнорируя сарказм. – Уходим из школы. Едим бургеры. Забираем твою биту и наконец доходим до моего дома.

– И сколько тогда уже будет времени?

– Бог его знает.

– Мальчики, вам пора в класс, – прогремел сзади знакомый голос. Мэйсон обернулся и увидел, как идущий по коридору заместитель директора Кирби смотрит на него сверху вниз, хотя его глаза едва ли можно было разглядеть под выступающим широким лбом.

– Виноват, – нервно хихикнул Мэйсон.

Насколько им было известно, заместитель директора Кирби был единственным, кто не принимал участия в городских празднованиях, что для остальных жителей было грубым актом неповиновения. Никто никогда не видел, чтобы Кирби улыбался, а кто-то и вовсе пустил слух, будто он просто не умеет этого делать.

Проходя мимо них, заместитель директора что-то пробубнил про то, что ему слишком мало платят за такую работу.

– Я не говорю, что не верю тебе, – прошептал Серж, когда тот отошёл от них достаточно далеко. – Но если твоя... теория верна, то Кирби точно замешан. По-другому быть не может.

– Слушай, он, конечно, похож на парня, который способен похитить кучу детей, но тебе не кажется, что это было бы слишком очевидно?

– Я слышал, он из выживальщиков⁶. Отец рассказывал, что видел, как он закупается разным оружием.

– Как я уже сказал, – продолжил Мэйсон, – это слишком очевидно. Чтобы раскрыть это дело, нужно копнуть глубже. Злодеем никогда не бывает тот, на кого думаешь первым делом. Стоит присмотреться к тем, от кого ожидаешь зла меньше всего.

– Не всё должно быть загадкой, которую нужно разгадать.

– А это ещё что значит? – спросил Мэйсон, прижимая ладонь к груди, будто его ранили в самое сердце.

– Я имею в виду, что ты постоянно так делаешь. Когда мы смотрим ужастик, ты вечно пытаешься понять, кто же злодей. Ты не можешь просто наслаждаться моментом, понимаешь? Быть в настоящем? Отец тут слушал подкаст про осознанность, и...

– Подожди, – прервал его Мэйсон, поднимая руку. – Мы не договорили. Ну и что, что я пытаюсь разобраться в фильмах? Засудишь меня теперь? И вообще, нам это может однажды пригодиться.

Звонок прозвенел ещё раз, и мальчишки помчались по коридору.

⁵ Бейсбольный клуб в США.

⁶ Тип людей, которые активно готовятся к чрезвычайным ситуациям, которые могут привести к прекращению существования человеческой цивилизации вроде стихийных бедствий, эпидемий или войн.

– Продолжение следует, – сказал Мэйсон.

– Встречаемся в лобби в три, – ответил Серж, растворяясь в толпе. Мэйсон на секунду застыл, думая обо всём, что было ему известно, и о чём он не рассказывал Сержу. Ему нужно было наконец признаться своему лучшему другу и честно рассказать, почему он был уверен, что город прокляли. На него словно наложили какое-то заклинание, которое влияло на всех, включая Мэйсона.

От остальных его отличал лишь его дневник.

Не глядя, Мэйсон сунул руку в рюкзак, доставая оттуда тетрадь. Страницы уже начали желтеть, и Мэйсону приходилось обвязывать дневник канцелярской резинкой, чтобы ничего не вывалилось. Все записи были на месте, задокументированные простым карандашом. Мальчик проверял их ежедневно, иногда для того, чтобы написать что-то новое по теме, а иногда просто чтобы освежить свою память. Даже несмотря на свою одержимость делом, Мэйсон чувствовал, как его воспоминания становились расплывчатыми и туманными, но стоило ему взглянуть на записи и на их *имена*, память снова возвращалась к нему. Мэйсон был уверен, что дневник был его единственным якорем, который позволял ему помнить прошлое, не давая воспоминаниям ускользнуть.

– Мистер Миллер, – прогремел голос сзади. Мэйсон повернулся. Заместитель директора шагал обратно по коридору. – Вы видите в коридоре кого-либо ещё?

– Нет, но я собирался...

– Разве это не должно было натолкнуть вас на мысль? В коридоре никого нет, потому что урок вот-вот...

Звонок не дал ему закончить предложение, и Мэйсон улыбнулся.

– Я как раз иду в класс.

– Будьте осторожны, мистер Миллер, – сказал заместитель директора, уходя. – Я боюсь, что однажды вы случайно забредёте в лес, где вас никто никогда не найдёт.

– Ох, ну что ж, я это запомню.

Мэйсон развернулся, чтобы уйти, но вдруг увидел что-то серебристое в кармане завуча. Он не был уверен – для этого ему пришлось бы остановиться и внимательно присмотреться, – но мальчик был готов поклясться, что видел рукоятку перочинного ножика. Мэйсон осторожно положил тетрадь обратно в рюкзак.

Неужели завуч только что ему угрожал? Мэйсон судорожно сглотнул слюну, а затем покачал головой. Да быть не может. Он просто насмотрелся ужастиков.

Глава 3

Дневник Мэйсона

– Итак, Сайтама⁷ против Супермена – кто победит? – спросил Мэйсон. Они с Сержем шли через коридор, собираясь выйти в солнечный осенний день, который ждал снаружи. Как это часто бывало, Мэйсону удалось втянуть лучшего друга в философское размышление о том, какой вымышленный герой победит в схватке с другим.

– Зачем ты спрашиваешь об этом меня? – удивился Серж. – Это же ты помнишь каждую мелочь о персонажах.

– У меня есть *свой* ответ, но мне интересно, что... – Мэйсон сделал паузу, глядя куда-то за плечо Сержа. – Просто отлично.

– Что? – спросил друг.

– Она снова здесь.

Серж повернулся, чтобы увидеть всё самому. На половине кирпичной стены сидела Бекка Розен, а рядом с ней была её лучшая подруга Мари Ито.

– Братан, это происходит буквально каждый день, – сказал Мэйсон. Даже не пытайся скрыть своё раздражение.

– Ну, это не худшее, что могло случиться, – усмехнулся Серж.

Мэйсон сделал глубокий вдох и на секунду задержал дыхание. У него не было сомнений, что Бекка не просто так открывала свой магазин именно здесь. Серж и Мэйсон проходили здесь ежедневно, и с каждым разом она становилась смелее.

– Ладно, сходи поздоровайся, а потом нам нужно будет идти, – сказал Мэйсон. – Нужно придерживаться графика.

– Да, да, да, – сказал Серж, толкая дверь, и Мэйсону пришлось следовать за ним, чувствуя себя третьим лишним.

Как только Бекка их заметила, её лицо тут же засияло радостью.

– Привет, Серж! – громко прокричала она. Мари, которая, как и Мэйсон, оказалась невольным свидетелем происходящего, отошла, явно испытывая чувство стыда. Бекка лишь, совершенно не смущаясь, улыбнулась.

Девочки были совсем разными. У Мари были длинные чёрные волосы, которые она всегда зачёсывала назад, чтобы пряди не попадали ей в глаза, а Бекка могла похвастаться облаком светлых кудрей и очаровательными ямочками на щеках.

– Эм... Привет, Бекка, – сказал Серж с лёгкой и уверенной улыбкой на лице. – Как дела?

Он вдруг стал говорить намного ниже обычного, словно пытался пародировать собственного отца. Мэйсон усмехнулся, и ему пришлось отвернуться, чтобы не рассмеяться. Тогда же он заметил, что Мари тоже едва сдерживала смех.

«Значит, и она заметила», – подумал Мэйсон.

– Всё хорошо, – ответила Бекка. – Мы же увидимся с вами сегодня вечером, да?

Серж бросил быстрый взгляд на Мэйсона, который пожал плечами.

– Ага, – произнёс Серж. – Где-нибудь там да будем. Тебе лишь нужно найти в толпе бейсболиста и... – он вновь посмотрел на Мэйсона, – кем ты там будешь?

Мэйсон закатил глаза и громко вздохнул. Он ненавидел что-либо объяснять, особенно когда это касалось ужасиков, потому что никто никогда не понимал его отсылки.

– Я буду Эшем.

⁷ Главный герой аниме «Ванпанчмен», который известен тем, что может сокрушить любого противника с одного удара, будь то даже монстр или пришелец из космоса.

– Из «Покемонов»? – нахмурилась Мари.

– Что? Нет! – возразил Мэйсон. – Это главный герой «Зловещих мертвецов»⁸! Он сражается с монстрами... говорит крутые фразочки... – Наконец мальчик прервался, не желая больше объяснять свой выбор костюма.

– Мой друг – большой фанат ужастиков, – пояснил Серж. – Я уже сотню раз говорил, что ему нужен свой канал на Ютубе.

– Неужели? – улыбнулась Бекка. – Я таким не особо интересуюсь, но кто знает... Может, мы могли бы как-нибудь потусить все вместе и посмотреть что-нибудь жуткое?

Мэйсон вытаращил глаза, но девочка, похоже, этого не заметила, в то время как Мари прикрыла рот рукой, явно пытаясь не засмеяться в голос.

– Ладно, – сказал он, уводя Сержа. – Мы вообще-то спешим. Много дел.

– Так, увидимся сегодня? – спросила Бекка.

– Да, – ответил Мэйсон. – Конечно.

– Я буду смотреть в оба, – крикнула она им вслед. – Буду искать бейсболиста и... того другого парня.

Они шли молча почти минуту, пока Мэйсон, переживая одновременно раздражение и панику, постоянно оборачивался, чтобы убедиться, что за ними никто не идёт.

– Так, что у вас с Беккой?

– Что ты имеешь в виду? – В голосе Сержа слышались нотки оправдания, которые Мэйсону не нравились.

– Забей. Давай уже просто поедим.

Закусочная «У Бенсона» была любимым местом школьников, которые возвращались домой после полудня. Там подавали дешёвые жирные бургеры сомнительного качества, хотя Мэйсон больше предпочитал картофель фри, политый сырным соусом ядерного оранжевого цвета. Сегодня там почти никого не было, поскольку все местные, включая самого мистера Бенсона, готовились к вечернему празднику. Мальчики продолжили разговор, только когда им принесли еду.

– Итак, возвращаясь к теме Бекки, – начал Мэйсон, нервно стуча пальцами по поверхности стола. – Здесь ничего личного.

– О чём ты?

Мэйсон ковырялся в тарелке с политой соусом картошкой, пока Серж жевал свой тройной чизбургер. Над ними висела вырезанная из бумаги летучая мышь, качающаяся от любого дуновения ветерка из открытой двери. Мистер Бенсон перетаскивал стулья на улицу и, каждый раз возвращаясь внутрь, кидал на мальчиков косой взгляд, явно желая, чтобы те поторопились.

– Я имею в виду, что сегодня Хэллоуин, – ответил Мэйсон. – Она вроде... крутая, но мы готовились к этой ночи целый год. Сегодня в этом городе как никогда опасно быть ребёнком.

Серж рыгнул.

– И как она с этим связана?

– Вот именно, что никак! Нам некогда... Не знаю, смотреть, как она взмахивает волосами.

– Эй, если бы она взмахивала волосами в твою сторону, ты бы тоже захотел провести с ней время, – закатил глаза Серж.

– Ну... я... просто... Неважно.

– Слушай, план в силе, хорошо? Мы будем начеку. Наблюдать за толпой. Смотреть, всё ли в порядке. – Серж откусил от бургера, затем вытер рот, а после продолжительной паузы продолжил: – Я знаю, что тебе это важно. Но откуда ты знаешь наверняка?

⁸ Фильм 1981 года о группе друзей, которые приехали в пустую хижину в лесу, где случайно нашли книгу мёртвых, призывающую мертвецов.

– Знаю что?

Серж положил свой бургер обратно в тарелку и покачал головой.

– Пойми, я прикрою твою спину в любом случае. Но твоя «теория» звучит неправдоподобно. Дети не могут просто исчезнуть так, чтобы никто этого не заметил. Я вроде помню какие-то слухи о девочке из детского сада в прошлом году, но это же не могло произойти на самом деле? Копы бы тогда обыскали каждый дом на Орвилль-авеню. Новостной канал просто поселился бы на нашей лужайке. И если каким-то образом всё это правда, то как так вышло, что ты единственный помнишь об этом?

– Ты опять об этом? – Мэйсон отодвинул тарелку и начал рыться в рюкзаке. – Я же говорил, что у меня есть заметки.

– Я помню. *Дневник*. Но он всё равно ничего не доказывает. Это не отвечает на вопрос: почему ты? Почему ты единственный догадался записывать всё?

Мэйсон чувствовал, как его сердце начало биться быстрее. Он вытащил дневник, снимая с него резинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.